

Дорогостоящий провал

Почему импортных пестицидов больше, чем отечественных?

На рынке средств защиты растений по-прежнему правят бал зарубежные производители, а наши пока не могут их потеснить. В чем дело?

Почти две трети прироста урожая обеспечивают средства защиты растений. На почвах с низким естественным плодородием земель без новых технологий и их защитной составляющей не получить и половины тех урожаев, что есть сегодня. Сейчас в разгаре проведение тендеров на поставку пестицидов. Отечественных производителей их четыре — в Гродно, Гомеле, Березе, Минской области. Остальные фирмы зарубежные. Наш рынок для них открыт, иностранцы стали серьезными конкурентами. Хотя, как отмечают аграрии, наши пестициды в последнее время по качеству не хуже. Можно ли если не полностью, то ощутимо потеснить импортеров, тем самым сохранив валюту в стране? Как выяснилось, в отрасли еще немало проблем.

В ОАО «Гомельский химический завод» в 2011 году по лицензионному соглашению с известным немецким концерном начался выпуск средства защиты Бутизан, подавляющего рост сорняков весь период вегетации ярового и озимого рапса. Примечательно, что этот препарат производился только во Франции и Германии.

В 2014-м на химзаводе осваивают новый импортозамещающий гербицид Пилараунд-Экстра по лицензии китайской компании. Этот продукт пришел на смену Бутизану. Его, кстати, перестали делать из-за отказа поставки сырья компании-лицензиара.

Заместитель начальника отделения малотоннажной продукции цеха двойного суперфосфата Григорий Бойко новый гербицид называет детищем завода. Под его выпуск модернизировали оборудование. Калийная соль для препарата, ясно, отечественная, примерно две третьих сырья в препарате уже белорусские. Такого раньше не было.

За последние три года собственное производство средств защиты растений примерно на одном уровне. За 2014 год выпустили 27 тонн фунгицидов, 2015-й — 36, 2016-й — 33 тонны. Гербицидов сошло с конвейера в 2014 году 115740 литров, в 2015-м — 117520, в 2016-м — 145290 литров соответственно. Минимальную рентабельность не назовешь низкой: в прошлом году она была 25 процентов, выручка почти миллион 750 рублей.

Казалось бы, неплохо. При такой экономике можно и выгодно работать. Но почему-то выпуск средств защиты растений на заводе сезонный, препаратов раз-два и обчелся, и технологии их выпуска зарубежные. Неужели нельзя научиться самим делать средства защиты и расширить их линейку? Может, тогда сельхозпредприятия

больше потянутся к нашей продукции, учитывая все-таки, что ее цена несколько ниже импортной.

На заводе говорят, что делали попытки сотрудничать с учеными, думали над внедрением отечественной технологии производства препаратов. Ничего путного из этого не вышло.

От каких-либо комментариев по этому поводу в Институте биоорганической химии НАН Беларуси отказываются, ссылаясь на то, что в отрасли действительно есть проблемы. И это неудивительно.

В конце прошлого года на заседании коллегии КГК рассмотрели результаты проверки выполнения Государственной программы «Химические средства защиты растений на 2008—2015 годы». Итоги неутешительны — программу провалили.

Начальник главного управления контроля за работой агропромышленного и природоохранного комплексов КГК Сергей Федченко обнародовал нерадостные данные. Импортозамещающий эффект от реализации программы должен был в сотни раз превысить потраченные на нее финансовые средства. Около 100 миллионов в валюте должны были оставаться в стране. Но этого не произошло. Почему?

Причина — белорусская наука и отечественные производители средств защиты растений работают в отрыве друг от друга. Все стопроцентно оплаченные из бюджета научные разработки остались невостребованными. Проблемы возникли еще на стадии создания препаратов.

К примеру, Институт биоорганической химии разрабатывал фунгицид Суми-8 три года. Но потом решил... не внедрять это средство защиты. Хотя заранее было известно, что выпускать его не получится. В итоге выброшенными на ветер оказались более 60 тысяч долларов. Выходит, что делали вид, будто работают, а на выходе — ноль.

Всего за восемь лет реализации госпрограммы задание по разработке отечественных средств защиты растений Институт биоорганической химии выполнил лишь на 48 процентов. Ученые создали 13 технологий производства пестицидов из 27 заявленных. В производство удалось внедрить лишь один препарат, и тот выпускали в небольших объемах.

Между тем прямые конкуренты — коммерческие структуры — почему-то за три года успевают проводить весь комплекс работ — от создания средства защиты до его регистрации и внедрения в производство. А институту не хватает четыре года на одну разработку. Напрашивается вывод — ученые проявляют нерасторопность в этом вопросе.

Емкость рынка средств защиты растений сегодня больше 200 миллионов долларов. И при этом большая часть средств защиты растений импортируется. Доля пестицидов отечественного производства чуть более 40 процентов. Значит, и здесь мы поддерживаем чужого производителя как минимум на 120 миллионов долларов.

Кстати, качество наших препаратов не хуже, чем у конкурентов. Заместитель начальника отдела земледелия и растениеводства Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Минского облисполкома Юлия Складановская говорит, что сейчас около 60 процентов сельхозпредприятий используют отечественные гербициды. Надобность в них немалая — около 50 процентов земель занимают зерновые. И постепенно в области приходят к тому, что нужно полностью вытеснить импортные препараты.

А что думают по этому поводу производственники в хозяйствах? Мы позвонили председателю СПК «Городея» Несвижского района Николаю Соловью. По словам руководителя, он уже два года как не использует импортные препараты. Отечественный производитель заметно подтянулся в качестве. А если так, то зачем использовать более дорогие средства. Тем более что цена у отечественных с предоплатой на 22 процента ниже начальной. За счет только этого можно сократить затраты на сельхозпродукцию. К примеру, рентабельность сахарной свеклы увеличилась на 40—45 процентов.

Еще один производитель — ООО «Франдеса». Сегодня здесь уже создано более 30 отечественных препаратов, ежегодно осваивают производство и выходят на рынок от пяти до восьми средств защиты. В сравнении с гомельским заводом это промышленный гигант. По крайней мере такое впечатление остается после беседы с директором Михаилом Хорошкевичем: «В Беларуси наша доля около 20 процентов. Мы делим первое-второе места с основным конкурентом — фирмой «Август», головная структура которой в России, а производство в нашей стране. BASF, Bayer, «Сингента» имеют сопоставимые доли рынка и продвигают свою продукцию через дилеров. Но конкурировать с ними непросто, так как работают на постсоветском пространстве более 20 лет. Мы же всего лишь около десяти».

Входить на рынок, по словам директора, было непросто. Пестициды ведь не универсальные: один для обработки сахарной свеклы, другой — для кукурузы, зерновых, рапса. Начинали последовательно: сначала с самых простых и массовых гербицидов. Кстати, директор особо подчеркивает: если бы не поддержка государства, в частности, руководства Брестской области и Березовского района, где размещено производство, и политика импортозамещения, быстро выйти на рынок было бы почти нереально.

Итак, теперь уже в производстве средств защиты растений мы снова поддерживаем чужого производителя миллионами долларов. Свои ученые и разработчики, имеющие штаты, зарплаты, финансирование, даже с частниками не смогли конкурировать. Не говоря уже о том, чтобы закрепиться на емком и перспективном рынке. Почему выходить на него не с чем? Почему мы вынуждены довольствоваться пустыми обещаниями? Есть ли мера персональной ответственности за провал государственной программы? Редакция хотела бы услышать ответы на эти вопросы от исполнителя — Института биоорганической химии. И от заказчиков в лице Национальной академии наук и Минсельхозпрода.